

К этимологии русского областного го л я м о

В ряде северно- и средневеликорусских говоров имеются слова с корнем г а л я м-/г о л я м-. Наиболее полный свод сведений о них дан в "Словаре русских народных говоров".

І. Г а л ь м а, н, м. и ж. І. Высокое, худое и неуклюжее существо (человек или животное). В я т., Москвин. В я т., 1858.

◊ Высокий и худой человек. "Слово бранно-насмешливое". В я т., Васнецов, 1907. ◊ Неповоротливый человек. Е н и с., 1865. - Ср.2. Голяма.

2. О человеке или животном, отличающемся глупостью или какими-либо другими отрицательными качествами (обычно бранно или неодобрительно). ◊ ж. Глухая женщина; дура. Кирил. Н о в г 1896. ◊ ж. "Женщина или девица, в поступках которой много того, что оскорбляет вообще женский пол, есть много наглого. Это слово равносильно слову халыва". Экая девка-то гальяма! Г.Самара, Потанин, 1854. ◊ Неудачник, неудачница, размазня; несообразительный человек. Сузун. Н о в о с и б., 1965. ◊ ж. Нескладная глупая собака. Я р о с л., 1896.

3. Грубое обращение детей к матери. Мама гальяма! Черепов. В о л о г. Чайкина, 1965.

П. Г а л ь м а, н, ж. І. Большое количество чего-либо; множество, куча. = Гальяма. Эку гальяму ты дров-то приворотил! Ладок. П е т е р б., 1865. Т в е р. Ну-у-у, дак ведь он и за невестой-то денег-то взял гальяму. Я р о с л. П е р м. "Употребляется в речи о вещах, а не о лицах; о лицах говорят орава. Осня., К у н г у р. (в других уездах не слышал)". У! Кака гальяма у тебя бабок-то! Мужик он богатый, денег у него гальяма. П е р м., Луканин, 1856.

2. Г а л ь м а. Большой рот. Что ты гальяму-ту растворил? Ладок. П е т е р б., 1865.

Ш. Г а л ь м а, г а л ь м о, г о л ь м а и г о л ь м о, нареч. Много; очень много; слишком много. = Г а л ь м а. Кологр. К о с т р о м., Бежец. Т в е р., 1852. К о с т р о м., Т в е р., Я р о с л., П е р м. Привезено гальяма сена.

Свердл. = Г а л ь м о. Нерехт. К о с т р о м., 1852.
Г а л ь м о народу. К о с т р о м., Л е н и н г р., Я р о с л. Р о -
б я т у их г а л ь м о. Г а л ь м о ягот набрали. С в е р д л. = Г о л ь -
м а. Я р о с л., 1896. Онеж. К А С С Р. = Г о л ь м о. Вчера
именинников было голямо. Онеж. К А С С Р, 1933. С в е р д л.

Г а л ь м ы, нареч. Много. Верхот., Шадр. П е р м., 1930.

Г а л ь м ы й, ая, о е. Высокий и худощавый (о человеке
или животном). В я т., Москвин. В я т., 1858. Корову плоху
купила: вся кака-то г а л ь м а. Покр. В л а д. - С р. голямый"
(СРНГ VI, 124).

"1. Г о л ь м а и г о л ь м о, нареч. Много. Вчера име-
нинников было голямо. Онеж. К А С С Р, 1931. Я р о с л. < Очень
много. С р. Урал, 1964.

2. Г о л ь м а, и, м. и ж. Длинноногий, голенастый чело-
век. В я т., Даль.

Г о л ь м ы й, ая, о е. Голенастый, длинноногий (о че-
ловеке). В я т., Даль" (СРНГ VI, 350).

И.И.Срезневский рассматривает областное костромское г о -
л ь м о = г а л ь м а = г а л ь м о в качестве современной
параллели к древнерусскому г о л ь м о "много, очень много,
muchum" (Срезневский I, 547). Так же и А.Г.Преображенский при-
водит г о л ь м а среди параллелей в статье г о л ь м,
г о л ь м а, г о л ь м о, г о л ь м ы й (Преображенский I, 143).
Махек тоже помещает русск.народн. г о л ь м о в статью hole-
mý, которое возводит к праславянскому *golěmъ*¹. Таким образом,
ни Срезневский, ни Преображенский, ни Махек не сомневаются в
этимологической связи современного русского г о л ь м ы й,
г о л ь м о о древнерусским г о л ь м ь, г о л ь м о. Более
осторожно высказывается Фасмер. Он пишет: "Голямо «много,
очень», тверск., костр. Обычно сравнивается с болг. голям
«большой», сербохорв. голем, чеш. holemý, др.польск. golem-
szу «больший»" (Фасмер I, 434-435).

Однако одно фонетическое несоответствие не позволяет вы-
водить современное г о л ь м ы й, г о л ь м о непосредствен-
но из древнерусского г о л ь м ь, г о л ь м о: ни в одном из
говоров русского языка звук /'а/ в качестве специфически вос-

I. V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenske-
ho. Praha, 1951, s. 136-137

точнославянского рефлекса /ě/ не известен. Соответствие же русского /'а/ старославянскому /ъ/, отмечаемое в прилагательном **п р я м ы / п р ѣ м ы** и в суффиксе **-ян-/-ѣн-** (ср. **д е р е в я н н ы й** и **д р ѣ в ѣ н ы й** от **д р ѣ в о**), Селищевым¹ объясняется вне перехода /ě/ в /'а/ на русской почве: он видит в этом /'а/ результат изменения /ε/, который в восточнославянских языках соответствует гласному /ě/ южнославянских /и западнославянских (Фасмер III, 394-395)/ языков. Как возникло это соответствие, Селищев не рассматривает, однако из его рассуждений ясно, что это произошло еще в дописьменную эпоху, и /'а/ не может быть результатом изменения древнерусского /ъ/ в эпоху после создания письменности. В итоге приходится признать, что этимология русского **г о л я м н ы й**, **г о л я м о** фактически остается не раскрытой.

Поскольку современное **г о л я м н ы й**, **г о л я м о** этимологически не связано с древнерусским **г о л ѣ м н и**, **г о л ѣ м о**, оно, надо полагать, не является органическим русским. Звучание его указывает на возможность того, что оно проникло к нам из болгарского языка. В то же время хронология диалектологических фиксаций (самая ранняя относится к 1852 г.) показывает, что это слово было распространено в России ранее самого первого в новое время массового контакта русских с болгарями — периода освободительной войны болгарского народа в 1876-1878 гг. Таким образом, не ясно, каким путем оно проникло в русские диалекты.

И здесь уместно обратить внимание на одно немаловажное обстоятельство: слова **г о л я м н ы й**, **г о л я м о** принадлежали также жаргону мелких бродячих торговцев — офеней (коробейников). Одно из свидетельств этого находим у писателя Б. Тимофеева среди образцов "мазовецкой" (= офенской) речи: "В курёху брѣем, галямо термаем: алено! алено!" (т.е. "В деревню въезжаем, громко кричим: масло! масло!"²). В качестве аргументов рассматривает слова **г о л я м н ы й** и **г о л я м о** В.Д.Бондалетов, но считает, что некогда

1. А.М.Селищев. Старославянский язык, ч.2. М., 1952, с.65,79, 80.

2. Б./Н./Тимофеев. Правильно ли мы говорим? Заметки писателя. Л., 1963, с.102.

они были свойственны общему языку, а впоследствии вышли в нем из употребления¹. Авторы ряда арготических словарей также отмечают эти слова. Так, в словаре арго лирников (нищих бродячих музыкантов) Винницкого и Литинского уездов Подольской губернии имеется слово г а л ь о м н ы й "большой"², в словаре профессиональных нищих Слуцкого уезда Минской губернии г а л ё м н ы й "большой"³, в словаре мелких торговцев г.Кашина Тверской губернии г а л я м н ы й "большой, длинный, высокий", г а л я м а, -н, ж. "множество, изобилие", г а л я м а нареч. "много"⁴, в словаре портных Мосальского уезда г.Мещовска Калужской губернии г а л я м н ы й "большой", г а л я м о "много", н и г а л я м е н ь к и й "маленький"⁵, в словаре глинопопов Калужской губернии г а л ю т ы й (неверное прочтение рукописного "галямый"? - В.Ч.) "большой", "многой", г а л ю т о "много", н о и н и г а л я м е н ь к о й "маленький"⁶.

Будучи выходцами из центральных губерний России, коробейники в своих странствиях заходили далеко на юг⁷. Приходилось им вступать в сношения и с бродячими ремесленниками России, Украины, Белоруссии (печниками, портными, шерстообитыми, шорниками и т.п.), и с нищими-профессионалами, которые тоже имели тайные "языки". Эти группы бродячих профессионалов состав-

1. В.Д.Бондалетов: Условные языки русских ремесленников и торговцев. Рязань, 1974, с.36.
2. В.Боржковский. Лирники. - "Киевская старина", 1889, № 9.
3. Русско-нищенский словарь, составленный из разговора нищих Слуцкого у.Минской губ. Составил Ф.Сцепура. - В кн.: Записки ИАН, т.37, кн.2, СПб., 1881.
4. И.Т.Смирнов. Мелкие торговцы города Кашина и их условный язык. СПб., 1902 (отд.оттиск).
5. В.Н.Добровольский. Некоторые данные условного языка калужских рабочих. - "Изв.ОРЯС ИАН", т.4, кн.4. СПб., 1900.
6. В.Н.Добровольский. Некоторые данные условного языка...
7. "С 20 августа по 10 сентября (офени. - В.Ч.) начинают отправляться из домов своих в Малороссию, Польские и Западные губернии, на Кавказ и в самые отдаленные края Сибири" (К.Тихонравов. Офени Владимирской губернии. - Журнал Министерства внутренних дел, 1854, ч.9, отд.3, с.III).

ляли непрерывную цепь, крайние звенья которой где-то на территории Румынии смыкались с встречным потоком ремесленников (например, плотников — плотников, каменщиков, вообще строительных рабочих) из Болгарии. В результате таких контактов между различными системами аргос шел обмен лексическим материалом. Вероятно, поэтому некоторые слова и оказались одинаковыми в условных "языках" разных профессий и в разных местностях. Например, *к л е в н й*, *к л е в о* (*к л е в а*) употреблялись в аргос лирников Винницкого и Литинского уездов Подольской губернии¹, ильчих Слуцкого уезда Минской губернии², офеней Владимирской губернии³, торговцев г.Кашина⁴, глинотопов Калужской губернии⁵, мастеровых и мешан г.Кричева ныне Могилевской области БССР⁶; *х и р к а*, *ф и р к а*, *х и р ь г а* в аргос шаповалов Новозыбковского уезда Черниговской губернии⁷, ильчих Слуцкого уезда⁸, офеней Владимирской губернии⁹ и др.

Лексический состав условно-профессиональных аргос по происхождению сложен. Есть в нем слова с восточнославянскими корнями, но имеются и такие, корни которых заимствованы из различных языков: тюркских, финно-угорских и индоевропейских. Среди последних находим и явные болгаризмы: *г о м з а*, *г о м з ó* "вино" (ср.болг. *г ъ м з а* "1. Сорт сладкого винограда; 2. Вино из этого винограда."), *к а л у в е р н й* "черный" (ср.болг. *к а л у г е р* "монах"¹⁰), *к а н я* "шляк" (ср.болг.

1. В.Боржковский. Лирники.

2. Русско-нищенский словарь, составленный из разговоров нищих...

3. К.Тихонравов. Офени Владимирской губернии.

4. И.Т.Смирнов. Малые торговые города Кашина...

5. В.Н.Добровольский. Некоторые данные условного языка...

6. В.Д.Бондалетов. Условные языки..., с.77.

7. Ф.Д.Николайчик. Отголосок лирицкого языка. — "Киевская старина", 1890, № 4.

8. Русско-нищенский словарь, составленный из разговоров нищих...

9. К.Тихонравов. Офени Владимирской губернии; В.Д.Бондалетов. Условные языки..., с.108.

10. По-видимому, связано с тем, что монахи носили черную одежду.

к а н а "кувшин"; к а н я "1. Приглашать; 2. Почтывать"), л о ш и й "плохой"¹, л о ш о "плохо" (ср.болг. л о ш "плохо л о ш о "плохо"), щ е р б а "ши, похлебка, уха" (ср.болг. ч о р б а "похлебка, суп"), ч у к а т ь "бить" (ср.болг. к а м "стучать"; ч у к н а "стукнуть", "ударить")².

Болгаризмом, без сомнения, является и корень г о л в восточнославянских арго. Из двух славянских языков (полский и болгарский) в которых /ѣ/ в определенных позициях менялся в /'а/, польский отпадает, так как в нем /ѣ/ > /' только перед твердыми d, t, n, z, s, r, t, а перед всеми гими согласными как твердыми, так и мягкими /ѣ/ > /'е/. Довательно, древнепольское *golęta не могло измениться в голу. В болгарском же ударенный /ѣ/ перешел в /'а/ перед любым твердым согласным. Поэтому прилагательное г о л я м (< г о л ь м ь) и наречие г о л я м о (< г о л ь м о) являются исключительно болгарскими формами, и если в каком-либо др. славянском языке в корне этих слов произносится /'а/, то в нем, без сомнения, являются болгаризмами.

В русские диалекты центра России слова с корнем г о л я м- могли проникнуть через посредство ремесленно-торгового арго. В литературе есть указания на взаимодействие между лексемами и арго. При этом отмечается двунаправленность обменного процесса: диалектные слова какого-либо одного местного говора становятся достоянием арго в другой (как правило, с дальней) местности и, наоборот, арготизм, приобретая общевестность среди лиц, не входящих в профессиональную группу, вливается в лексическую систему диалекта³.

Для восприятия гнезда г о л я м- владимирские коробники (или калужские ремесленники) не обязательно должны бы общаться непосредственно с балканскими болгарскими (или даже

1. Н.В.Попова. Элементы арго в областном словаре. - В сб.: Лексика русских народных говоров (Опыт исследования).

М.-Л., 1966, с.23.

2. Все болгарские параллели свереены по кн.: С.Чукалов. Българско-руски речник. София, 1957.

3. В.Д.Бондалетов. Арготическая лексика в диалектологических словарях русского языка. - В сб.: Слово в русских народных говорах. Л., 1968, с.102-106.

жноукраинскими и бессарабскими). Слова *голямнй*, *голям* могли передаваться, как по эстафете, от одного арго к другому с юго-запада Украины до северо-востока центра России. На этом пути /о/ первого (предударного) слога в некоторых системах арго заменился звуком /а/, может быть, под влиянием русских или белорусских акающих говоров, а возможно, и в результате намеренного изменения звучания слова в местностях, близких к болгарским территориям, чтобы сделать его непонятным для непосвященных. Намеренным искажением, по-видимому, можно объяснить и появление /'о/ в полударном втором слоге (*галёмнй*, *галёмнй*).

Таким образом, *голямнй*, *голям* не является результатом фонетического развития древнерусского *гольмнй*, *гольмо*, а представляет собой гетерогенное включение в лексическую систему русского языка.

Но признание слов с корнем *го(а)лям* — арготизмами не может быть основанием для исключения их из лексических систем территориальных диалектов тех местностей, где не было развито отходничество и никакие группы населения не пользовались условными языками¹. Эти слова в таких говорах надо рассматривать как равноправные со всеми другими заимствованными лексическими элементами. Но в отличие от западноевропейизмов, которые поступают в говор из литературного языка, арготизмы следует включать в областные словари, особенно те, у которых в говоре развились дополнительные новые значения.

Слово же *гольмнй* в русском языке не исчезло бесследно. Оно сохранилось в северновеликорусских говорах в форме *гольмо*, где /и/ является органическим северновеликорусским рефлексом /ъ/ (/ѣ/), а именно в говорах Ладого-Тихвинской, Вологодской и Костромской групп. Правда, семантика этого слова не идентична значению слова *гольмнй*, хотя есть известная близость между *гольмнй* "большой" и *гольмо* "3. Имеющийся (проявляющийся, обнаруживающийся) в очень большом количестве" (СРНГ VI, 293). Изменение значения слова, по-видимому, произошло в результате семантической контаминации *гольмсий* и *голой*. Последнее среди своих значений

1. В.Д.Бондалетов. Арготическая лексика в диалектологических словарях..., с.102.

имеет и такое, в настоящее время свойственное разговорному стилю и, тем не менее, известное в древнерусском литературном языке по крайней мере с XII в. (Срезневский Доп, 75) "без примесей, чистый" (МАС I, 440) (например, "голый спирт"), которое в случае переносного употребления может получать развитие в сторону "обладающий, наполненный чем-либо в большом или чрезмерном количестве", например, "голая соль (о пересоленной пище)" (МАС I, 440). Старое же значение слова г о л ь м н ь > г о л ь м о ь было утрачено, потому что нашло выражение в других словах.

P.S. Идея Селищева о соответствии восточнославянского /g/ ижно- и западнославянскому /ǰ/ открывает еще один путь этимологизации: г о л ь м н ь, г о л ь м о может рассматриваться как продолжение древнерусского г о л ь м ъ, г о л ь м о, не нашедшего отражения в памятниках, по-видимому, по причине того, что оно было вытеснено из употребления в письменном языке старославянским г о л ь м ъ, г о л ь м о. При этом весьма характерно то, что все примеры в "Материалах" Срезневского извлечены из произведений религиозного содержания. Соотношение же между древнерусским *г о л ь м ъ, *Г о л ь м о и церковнославянским г о л ь м ъ, г о л ь м о аналогично соотношению слов с корнями п р я м- и п р ъ м-. Для последних также характерно то, что формы с церковнославянским корнем п р ъ м- употребляются исключительно в текстах, имеющих отношение к религии (10 примеров в "Материалах" Срезневского (Срезневский П, 1666-1671), тогда как формы с восточнославянским корнем п р я м- находим не только в культовых произведениях (27 примеров в "Материалах"), но и в светских - деловых, летописных и т.п. - 25 примеров в "Материалах" (Срезневский П, 1717-1719). Обращает на себя внимание большее словообразовательное разнообразие гнезда с корнем п р я м- и большее богатство семантики у слов, составляющих его: п р я м и ц а "прямой путь"; п р я м о (наречие) "по прямому направлению; просто, прямо; верно, честно", п р я м о (предлог) "I. I) против; 2) наперекор; 2. I) против, впереди, перед; 2) по направлению к; 3) соответственно, согласно; 4) напротив, наперекор", п р я м ь "сверстник", п р я м ъ "по направлению, прямо", п р я м н ь "наравне", п р я м ь "прямо, по прямому направлению; правильно,

верно; совершенно, вполне; действительно; подлинно (?): именно (?)", п р я м ъ "правильно", п р я м ы и "прямой, прямо направляющийся; ровный, правильный; совершенный; истинный; справедливый" (Срезневский II, I7I7-I7I9). Образованнѣй с корнем п р ѣ м- встретилось меньше и семантика оказывается менее разнообразной: п р ѣ м о "против; впереди; против, навстречу; наперекор", п р ѣ м ъ "сверстник", п р ѣ м ы "соответственно", п р ѣ м ъ "правильно", п р ѣ м ъ "правильно" (Срезневокии II, I666, I669-I67I).

Как известно, заимствованные слова обычно имеют более бедную семантику и гнезда, в которых насчитывается мало слов. Поэтому и гнездо п р ѣ м- более скудно, чем гнездо п р я м-.

Малая употребительность, фиксация только в церковно-книжных контекстах, неразвитость семантики, отсутствие разветвленного гнезда характеризуют и г о л ѣ м ъ, г о л ѣ м о в древнерусском языке. Эти факты настраивают на то, чтобы считать указанные два слова церковнославянскими и, следовательно, возводить современные диалектные г о л я м ѣ й, г о л я м о не к ним, а к древнерусским гипотетическим *г о л я м ъ, *г о л я м о.

Однако отсутствие фиксации древнерусских *голямъ, *голямо в памятниках письменности ставит под сомнение данную этимологию. И будет постоянно ставить, если такая фиксация не будет обнаружена.